

В Высшей школе экономики будут готовить лингвистов-экспертов.

В 2016 году в Вышке открываются новые программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки «Лингвистическая экспертиза текста». Об особенностях работы лингвиста-эксперта, типах современных экспертиз и профессиональной ответственности рассказывает руководитель программ, профессор Школы филологии ВШЭ Анатолий Баранов.

Кому сегодня нужна экспертиза

Существует несколько видов лингвистической экспертизы, и с годами появляются всё новые направления. Если в 1990-е мы в основном занимались делами, связанными с тремя статьями УК РФ — о защите чести, достоинства и деловой репутации, об оскорблении и о клевете — то сейчас востребована и автороведческая экспертиза. Также лингвистическая экспертиза часто требуется в делах о недобросовестной рекламе, неэтичной конкуренции, вымогательстве, даче взяток, в спорах в сфере патентного права. Громкие дела связаны с экспертизами по экстремизму.

«Перезагрузка» для лингвистов и гуманитариев

В этом году мы запускаем две программы. 24 февраля стартует краткосрочная программа повышения квалификации «Лингвистическая экспертиза текста». Она ориентирована на людей, которые уже имеют необходимые познания в области лингвистики, но осознают, что для экспертной деятельности нужно знать множество дополнительных вещей, которые не объясняют на стандартных курсах по теории языкознания и по русскому языку.

А с нового учебного года предполагается начать занятия по годичной программе профессиональной переподготовки с таким же названием. Это программа не только для филологов и лингвистов, она будет интересна любому гуманитарю — будь то журналист, юрист, историк или философ — задумавшемуся о получении новой профессии в сфере лингвистической экспертизы. Хотя я не исключаю, что к нам придут люди с техническим образованием, но обладающие существенным гуманитарным бэкграундом. В любом случае на программе значительное внимание будет уделяться базовым курсам по теории языка, фонетике, синтаксису, морфологии, семантике и т.д.

Главная наша задача — дать слушателям инструменты комплексного анализа текстового материала, научить их различным методам лингвистических исследований, основанным на достижениях лингвистической семантики, прагматики, современного синтаксиса и морфологии. Мы будем работать как со стандартными экспертизами, так и нетривиальными объектами лингвистического анализа.

Значительная часть экспертиз и заключений выполняется в автономных некоммерческих организациях, многие из которых недостаточно критично относятся к квалификации своих экспертов. Поэтому и количество, мягко говоря, странных экспертиз сегодня превосходит все ожидания

Например, эксперту может понадобиться знание о том, несёт ли какое-то семантическое содержание тип гарнитуры (шрифта), который используется в тексте. Каждая гарнитура имеет свой семантический «ореол», что важно, например, для экспертиз по товарным знакам. Одно дело стандартное гарнитура с засечками типа «таймс нью роман», другое — «готика», которая передает своим видом определенное содержание, отсылая нас к Средневековью. Или так называемая елизаветинская гарнитура ненавязчиво намекает на академический характер издания (гарнитура, стилизованная под елизаветинскую, использовалась в публикациях издательства «Академия» в советское время).

Мир экспертизы

Обе эти программы помогут слушателям войти в мир экспертизы, познакомившись со специалистами ведущих экспертных учреждений России, а возможно, и найти будущее место работы. С нами сотрудничает Андрей Анатольевич Смирнов, эксперт, которые знает всё про установление авторства текста (автороведческая экспертиза). Курс по экспертизе в рамках антиэкстремистского законодательства будет читать Юлия Александровна Софонова, сотрудник Московского исследовательского центра при Департаменте безопасности правительства Москвы — сегодня это одно из основных мест, где проводятся экспертизы по экстремизму. У нас будут вести занятия специалисты из экспертных центров ФСБ и Минюста, имеющие огромный практический опыт в области разных направлений экспертной деятельности, начиная от патентоведения и дел о защите чести и достоинства и заканчивая экспертизой рекламного или религиозного дискурсов. По рекламе мы будем привлекать специалистов, которые входят в общественные советы ФАС и сталкиваются с интересными кейсами. Мы будем разбирать конкретные дела — как успешные, так и содержащие ошибки. Изучение ошибок, допущенных экспертами, на мой взгляд, особенно важно.

Цена ошибки

Цена ошибки эксперта очень велика. Это в идеале эксперт пишет заключение, следственные органы его принимают во внимание с учетом другой важной информации, известной следствию, а суд выносит собственное решение, ориентируясь на результаты судебного следствия, установив реальную опасность содеянного. Практика, однако, такова, что решение эксперта часто интерпретируется следственными органами как данность, а суд лишь дублирует выводы следствия.

Когда мы исследуем символическую составляющую какого-то текста, важно обращать внимание на прагматику — каков контекст использования этого знака, идёт ли речь о фашистской символике, или об орнаментальных закономерностях архитектурного оформления, или это солярный знак в буддийском храме.

Откуда берутся странные заключения

В словарях можно встретить такое определение: лингвистическая экспертиза — один из способов получения специальных знаний, отсутствующих у участников судебного процесса или у следственных органов. Так вот, у следователя и суда есть право посчитать любого человека, у которого есть специальные знания, экспертом, вне зависимости от того, аттестован он или нет организацией, имеющей соответствующее право. Если говорить об экспертизе вообще, то у эксперта и среднего образования может не быть. Известны случаи, когда суды в качестве экспертов привлекали печников, сплавщиков леса, не имевших даже среднего образования, но хорошо разбиравшихся в своей профессии. Таким образом, и следствие, и суд имеют право привлечь как эксперта любое лицо, обладающее «специальными познаниями». Конечно, в большинстве случаев наличие таких познаний подтверждается соответствующими дипломами.

Официальные экспертные организации (экспертные центры Минюста, МВД и ФСБ) присваивают своим сотрудникам статус эксперта по результатам соответствующих экзаменов. Однако значительная часть экспертиз и заключений выполняется в автономных некоммерческих организациях, многие из которых недостаточно критично относятся к квалификации своих экспертов. Поэтому и количество, мягко говоря, странных экспертиз сегодня превосходит все ожидания.

Что привлекает: личный опыт

Для меня работа в области лингвистической экспертизы началась в 1990-е годы, когда справочную службу в Институте русского языка РАН возглавляла Юлия Александровна Сафонова. Она и привлекла меня к этой деятельности, оказавшейся интересной по многим причинам. Во-первых, лингвистическая экспертиза — это проверка профессиональной квалификации лингвиста, так как она требует самых разнообразных знаний, начиная от метаграфематики (науке о способах представления текста на странице) и заканчивая семантикой, прагматикой и сферой дискурса.

Во-вторых, оказалось, что многие сугубо теоретические знания имеют прикладное значение в экспертной практике. Например, положения теории речевых актов Джона Остина, автора классического труда «Слово как действие», применимы в анализе «призывов» в делах об экстремизме. Для того чтобы сделать вывод, что в какой-то конкретной фразе передается призыв, его нужно формально охарактеризовать, определив условия его успешности как отдельного типа речевого акта — всё это задача лингвистического анализа, основанного на чистой теории, казалось бы, не имеющей никакого отношения к практике. Впрочем, нет ничего практичнее хорошей теории. Эта сентенция приписывается многим великим ученым, что подтверждает её истинность.

Экспертиза — это наука

По своей сути лингвистическая экспертиза — это научная работа. Эксперт должен провести научную работу, иногда простую, иногда очень сложную, но всегда научную. Отличие лишь в том, что итоговый текст вы оформляете не в академическом формате, а в соответствии с требованиями жанра экспертизы. Поэтому преимущество в этой профессии у людей науки, людей с богатым опытом академических исследований.

http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=114512#.VsS7fZeyDX4